

В НОГУ С ЖИЗНЬЮ

К 60-летию народной артистки ТАССР,
заслуженной артистки РСФСР Р. А. Зиганшиной

бригад была и молодая актриса.

Но наряду с поездками она успевает играть и в Казани. Наиболее значительной в этот период оказалась роль медсестры Марьям в одноименной трагедии Н. Исанбега о героизме сынов и дочерей татарского народа в военные годы. В спектакле, как писала газета «Советская литература и искусство» 10 апреля 1943 года, была «сцена шекспировского размаха. Это сцена казни Марьям. Она стоит на огромном сваленном дереве. Над ее головой — петля... Марьям готова к смерти. Она спокойна и величественна. Она смотрит на своего палача сверху вниз... Иоганн чувствует, что воля Марьям не подвластна ему... и это доводит его до иступления, он бьется у ее ног, бессильный противостоять ее власти. Бьющийся в припадке истерии палач — и спокойная жертва! Кто кого казнят?».

Рядом с героиней фронта стояла труженица тыла Гайни (драма М. Амира «Минник-мал»). Озорная, боевая, не знающая усталости то ли девушка, то ли парень. Бегающая повсюду в брюках, лихо направленных в сапоги. И от того, что она в мужском костюме, Гайни чувствовала себя свободной, смелой, дерзкой. И вдруг на по-

бывку вернулся муж. Слетел с нее мужской костюм, слетела бравада, исчез парень-девка. И перед нами тоненькая, мягкая, вся сияющая от счастья, истосковавшаяся по любимому женщина.

Годы войны: поездки на фронт, работа в Казани в театре, с одной стороны, помогли ей вырасти как актрисе определенно драматического плана; с другой — этот период способствовал формированию в ней патриота, гражданина, стойкого коммуниста. Эти качества сохранились на всю жизнь.

И что бы в дальнейшем ни играла актриса — ярую мещанку Гульжиган в комедии «Банкрот» Г. Камала, коварную Клеопатру во «Врагах» М. Горького, суровую женщину Танкабиту в пьесе «В ночь лунного затмения» М. Карима, — она стремится дойти до глубинных причин, вызывающих те или иные поступки ее героини, выявить каждый раз социальную основу персонажей.

Молодая, энергичная актриса одновременно выполняет большую общественную работу. Ее начинают выдвигать на ответственные общественные посты. Выбирают членом правления Татарского отделения Всероссийского театрального

общества, потом она секретарь партбюро театра. Но талант Зиганшиной и как актрисы, и как руководителя достигает расцвета в 60-е годы. А весной 1964 года ее назначают директором Татарского академического театра имени Г. Камала.

Нерешенных дел в театре накопилось к тому времени предостаточно: однообразие и невыразительность репертуара, потеря зрителя, невыполнение финансового плана — все это легло тяжелой ношей на плечи нового директора. Приходилось наряду с кардинальными вопросами решать и массу мелких, текущих.

Но вот постепенно начала улучшаться творческая жизнь коллектива. Стали рождаться оригинальные произведения сцены. Шумно заявили о себе «Тополек мой в красной козынке», «Миркай и Айслу», «Шамиль Усманов», «Эзоп», «Мама приехала», «Мужчины», «Погасшие звезды», «Американец», «Дуэль», «Последняя жертва», «Человек со стороны», «Кул Гали». Театр вошел в число лучших, передовых.

Полные зрительные залы в Казани, во время гастролей — в Москве, Алма-Ате, Ташкенте, Уфе, в городах Урала и Поволжья говорили о том, что театральный коллектив разговаривает со зрителем о серьез-

ных, современных проблемах.

В эти же годы к многотрудной деятельности директора театра прибавилась еще одна почетная и ответственная работа. Рашида Зиганшина дважды избирается депутатом Верховного Совета ТАССР. В эти годы она принимает участие в решении вопросов об эстетическом воспитании детей, о творчестве передвижных театров, деятельности музеев.

Татарское отделение ВТО было организовано перед войной, в 1940 году. И с тех пор вот уже 37 лет актриса — член его правления, была заместителем, сейчас она — председатель правления.

У председателя много работы. Надо принять участие в смотре молодых актеров, провести заключительный вечер, организовать выездные заседания правления в народных театрах, чтобы на месте встретиться с коллективами, провести обсуждение спектаклей, беседы с актерами, поговорить с руководителями партийных и советских органов о состоянии театральных дел.

Многочисленные консультации, лекции, профучеба, помощь самодеятельности, вопросы культурного обслуживания труженников села, деятельность совета ветеранов сцены, орга-

низация отдыха, проведение юбилейных вечеров — дела творческие и житейские проходят через председателя Татарского отделения ВТО.

Вместе с тем Рашида Абдуллазяновна сегодня — вот уже более четырех десятилетий — продолжает играть на сцене. Одна из любимых ролей последнего времени — Зухра в драме А. Гилязова «Сумерки». В героине нет ничего выдающегося. У нее обыденная, сытая, будничная жизнь. Но в ней бесконечная, отупляющая бытовая суэта и однообразие. Жизнь, в которой раз и навсегда все добротно устроено. Однако в этой благоустроенности мало чуткости к чуждым.

Р. Зиганшина сыграла также роль императрицы Екатерины II («Бахтияр Кавказ» Т. Миннуллина). Характер, созданный актрисой, оказался емким, многоликим — это и надменная, властная правительница, и играющая женщина, и трезвый политик.

Ни на одну из ранее сыгранных ролей веположа старушка Хамдибану («Белая ворона» Т. Миннуллина) — совестливая, мягкая, с грустными глазами.

...В свои 60 лет Рашида-ханум Зиганшина, народная артистка ТАССР и заслуженная артистка РСФСР, председатель Татарского отделения ВТО, член президиума правления ВТО, живет полной, напряженной жизнью. По-прежнему светятся по-молодому ее задорные, лучшие глаза, не умолкает ее звонкий голос.

И. ИЛЯЛОВА.